

Глава XXXIII

ЗАГОВОР

Комната генерала не изобиловала роскошью. Посередине одиноко стояла большая кровать. Справа находился манекен, на котором висело обмундирование. В углу потрескивал поленьями камин.

В предутренней тишине зазвучал мягкий тихий голос. Луций повернул голову. Она смотрела на него, а он на нее.

– Скоро все кончится, и ты получишь то, что хотел. Ты наш спаситель.

Татьяна прижалась щекой к покрытому шрамами телу.

Чем больше проходило времени, тем больше стирались границы реальности. Фантазии все чаще всплывали из глубин, затмевая разум. Раньше он называл девушку Татьяной, именно так, как она представилась, теперь все чаще звал Марией, сам не понимая почему. Все чаще накатывали до этого чуждые ему эмоции и он не мог определить, чего он в действительности хочет. На мгновение ему показалось, что рядом не белокурая красавица с голубыми глазами, а темноволосая, смуглая, совсем другая, но такая родная девушка. Татьяна, будто почувствовав неладное, нежно поцеловала Луция, перевалилась через него и подняла с пола лежащий меч.

– Он прекрасен.

Татьяна потянула за рукоять-змею. Драгоценные камни засверкали. Лезвие, скользя по ножнам зашипело.

– Не трогай оружие, – генерал медленно вложил меч обратно, так и не дав освободиться клинку, и опустил его на место. – Хорошо?

– Ты так переживаешь за этот ножик?

– Я переживаю за тебя.

– Ты любишь меня?

Безжизненные глаза Луция не выражали ничего. Он кивнул в ответ.

– Нам пора вставать. Сегодня трудный день.

– Для бога нет трудных дней.

– Возможно. Если ты так хочешь, пусть будет так.

– Не говори так безразлично. Людям нужен спаситель, нужна вера.

– У них есть Александр со своей млечной дорожкой.

– Ты сам знаешь, что его вера нужна лишь для достижения цели, она устарела, деградировала и умрет вместе с ним. Сейчас нужен новый спаситель и новые правила. Нужен новый бог.

Ее губы коснулись губ генерала. Тело Луция вздрогнуло, покрылось мурашками. Он невольно прижал ее к себе. Перед глазами поплыло, воздух наполнился запахом цветущей акации. Девушка с темными волосами улыбнулась.

– Мы справимся, верно?

– Конечно.

– Ты сделаешь то, что нужно. Правда?

– Все что угодно.

– Тогда устрой им бойню, какую они запомнят надолго. Чтобы про нашу победу, слагали мифы. Чтобы все остальные пали перед новым правителем.

Пелена растворилась. Татьяна протянула генералу его меч. Рукоять оружия извивалась и шипела, показывая раздвоенный язык.

Луций спустился по ступеням на площадь, застегивая на груди походный плащ. Сергей ожидал его с дюжиной офицеров.

– Все готово?

– Так точно! Можем начинать.

– Хорошо.

Сигнальная ракета ярко зеленого света с шипением взмыла в серое небо, оставляя за собой длинный хвост. За ней поднялись еще две. Новый Рим наполнился звуками, обволакивающими все вокруг. Солдаты раскрывали ангары, из которых медленно выползали грузовики. На некоторые из них крепили крупнокалиберные пулеметы. Человек с двумя красными флажками в руках указывал дорогу железному монстру. Т-90, скрипя гусеницами, рывками подался вперед, выпуская из выхлопных труб облака сизого дыма. За ними двигались два БТРа. Нескончаемый поток солдат в черной амуниции потянулся к машинам. Красные шлемы офицеров мелькали в бесконечной темной массе людей.

Татьяна ловко запрыгнула на перила и стала по-детски болтать ногами. К ней подошел Сергей, держа красный шлем в левой руке.

– Ты будешь меня ждать?

– Только с победой. Александра хватит не на долго. Ты уж постарайся, чтобы генерала потрепало как следует. Старик свое пожил, пора ему и честь знать. Пришло время молодых. Наше время. Ты будешь править Черным легионом, будешь защищать меня и все то, что мы создадим.

– Я постараюсь.

– Постараться мало, Сергей. Второго шанса не будет. Сейчас или никогда. Мы играем ва-банк.

– Сергей! – голос Луция обжег офицера.

– Да, генерал.

– Какие-то вопросы?

– Он искал тебя, – Татьяна ловко спрыгнула с перил. – Интересовался, что делать с пленницей, ведь вы все покидаете город.

– Так точно. Хотел поинтересоваться какие будут распоряжения насчет девчонки.

– Самурай присмотрит за ней. Если все пройдет гладко она нам больше не понадобится.

– А разве может быть иначе? – девушка нежно обняла широкие плечи Луция. – Может освободить твоего человека от лишних хлопот?

– Татьяна дело говорит. Шон отличный разведчик. Зачем его держать тут. Его умения пригодились бы нам.

– Все что можно мы уже разведали. Самурай останется с пленницей.

– Удачи, – Татьяна поцеловала генерала в щеку.

– На удачу надеются только глупцы. Сергей, ты со мной.

– Разберись с девчонкой, – прошептала Татьяна срывающемуся с места офицеру.

Генерал ступал по гранитной мостовой четко и отточено. Сергей следовал за ним.

– Что мы имеем?

– К вечеру все будет готово. Можем выдвигаться. Боров со своими людьми выступил еще вчера. Законник ожидает нас на подходе к Воронежу. Балабек выступит в авангарде через два часа. Если будет засада, то они примут удар на себя.

– А что Виталий?

– Информация от него приходит исправно.

– Мутный он какой-то. Тебе так не кажется?

– Наемник. Что тут скажешь? Такой всегда может вогнать нож в спину. Хотя дело свое он знает.

– Не доверяешь ему?

– Я никому не доверяю из этого сброда, генерал.

– Я тоже. Но они нужны нам. Князь собрал серьезное войско. Странно, что ничего не слышно об этом мессии. Соглядатай больше не выходил на связь?

– Нет, генерал.

– Глупо.

– Что именно? – офицер с изумлением посмотрел на командира.

– Глупо все создано в жизни. К власти стремятся единицы, а умирают при этом миллионы.

– Я не понимаю, – раньше от генерала не приходилось слышать ничего подобного.

– Ладно. Я спущусь к Александру, а ты присмотри тут. Чтобы все шло как по маслу.

– Как прикажете, – Сергей легкой трусцой направился вперед.

Скрипя оставшимися зубами, трясаясь всем телом, опираясь одной рукой о трость, а другой о стол, Александр делал, возможно, последние шаги в своей жизни. Попытка вспомнить былую удачу и силу далась ему

чрезвычайно тяжело. Кое-как он вернулся на свое законное место и рухнул на трон изможденным телом. Тяжело выдохнул, отставил трость и прикрыл глаза. Он был далеко, в старых воспоминаниях о теплом солнце Аппенинского полуострова, ласкающем здоровое, пышущее силой тело. Как давно это было. Женщины, вино, схватки, интриги, служение князю тьмы. Казалось, этому не будет конца. Но вышло иначе. Бессмертны только боги, остальное умирает рано или поздно. Игра подходила к концу. Его хозяин почти выиграл противостояние. Рот искривился в улыбке, когда он вспомнил об Авере. Перед глазами проплыл и сам Анатас с холодным безжизненным взглядом, и Абигор, верный демон хозяина, его боялся даже сам Михаил. В воспоминаниях они были рядом. Что ждет его по ту сторону жизни? Земля без покровительства Бога стала адом. Все как они и хотели. Но люди не могут ни во что не верить, ибо это люди. Часть создателя живет в каждом, и она тянется к нему, словно росток тянется к свету. Даже теперь, когда никто не властен над человеком, он все равно пытается придумать того, кто бы защищал его. Если не положить этому конец, люди снова вернуться к тому, кто породил их, и тогда все будет напрасно. Этого допустить Александр никак не мог. Его не пугал даже ад. Он был фанатично предан Анатасу. Он презрительно посмотрел на свои высохшие руки, запрокинул голову назад и задумался. Татьяну нужно будет остановить. Эта девочка не так глупа. Вкусив власти, она не остановится. Она понимает, что люди ищут спасителя, которому можно будет поклоняться вновь. А есть спрос, будет и предложение. Человечеству, как оказалось, нужна религия. И если умерло старое, то родится новое, чего допустить нельзя. Этот мир должен стать пеплом. Любимая песочница с игрушками должна быть растоптана и забыта. Перед глазами проплыла сцена распятия. Он помнил еще лицо Понтия, помнил каким был Луций в своем первом рождении, помнил его брата Маркуса. Все чаще его преследовали тени прошлого, сотканые из тумана оставшейся памяти. Он знал, ему осталось недолго. Александр тешил себя лишь одной мыслью, мыслью о том, что он заберет этот мир с собой. Дверь скрипнула и тяжело распахнулась. Вошел Луций. Запах тлена и старости ударил в нос.

– Не уж-то я так плохо выгляжу?

– Ты умираешь. Хотя возможно ты уже давно мертв.

– Хм. Как и ты генерал. Как и ты.

– Зачем звал?

– Хочу убедиться напоследок, все ли готово.

– Более чем. В ночь выдвигаемся, через три дня будем на месте.

– Три дня. Я ждал так долго и не могу теперь подождать три дня.

Печально. Тебе так не кажется?

– Все будет сделано как ты и хотел. Князь будет разбит. Мессию я приколочу к кресту у всех на виду. Татьяне ничто не будет угрожать. Ты уж поверь мне.

– Я верю, верю. Ты не подводил нас ни разу.

– Что-то еще?

– Нет. Ступай. Ах, да, подожди, подожди. У Законника для тебя послание. Я передал через него кое-что важное для тебя. Он отдаст тебе мой подарок после того, как все будет кончено.

– Что именно?

– Считай это моей благодарностью за все то, что ты сделал для нас. Это даст тебе возможность взглянуть на мир шире. До свидания, тринадцатый.

– Что?

– Удачи, говорю.

– Прощай, Александр.

– Прощай.

Сергей быстро прошел вдоль ровных шеренг. Командиры отрядов докладывали ему о готовности. Между солдатскими коробками с напутствующей речью шныряли священники в красных балахонах. Монотонная и однообразная проповедь о великом спасении планеты и человечества. Солдаты были людьми, а людям ведомо чувство страха. Даже Черному легиону нужна была проповедь. Возможно, предстоящая битва будет последней из масштабных, возможно, им удастся одержать победу малой кровью. Он прикрыл глаза, понимая, что не удастся. Князь просто так не сдастся и его люди ни чем не хуже. Да, возможно они уступают в экипировке, технике и не так хорошо обучены. Но они будут сражаться за свою землю, за своего мессию, за свой новый мир. А он будет стоять по другую сторону и будет также хотеть победы для того, чтобы его мир оказался лучшим. Девчонка вскружила ему голову, он знал это, но ничего не мог с собой поделаться. Теперь назад дороги не было, и он был готов умереть за нее. Готов был предать того, кто спас его жизнь.

– Ты звал меня?

Сергей обернулся. Крепкий человек в камуфляже с красными перекрещенными на груди лентами. Командир гвардейцев особого назначения, а проще говоря, старший палач пристально смотрел на Сергея холодным режущим взглядом.

– Звал, – сухо ответил Сергей. – Пойдем, пройдемся.

– Пойдем.

Они молчали пока не отошли подальше от чужих глаз и ушей.

– Гвардейцы остаются в Новом Риме, будут охранять его пока армия пойдет на Князя.

– Все верно, – как само разумеющееся ответил Бес.

– Ты доволен своим положением? – внезапно поинтересовался Сергей, смотря прямо в глаза своему собеседнику.

– Вполне. Но если у тебя есть предложения получше, я слушаю.

– Мне нужна голова девчонки.

– Хм. Той самой, которую охраняет Самурай? Я не согласен. Пока не поступит прямой приказ от Александра. Я не хочу неприятностей. Прошлый раз у нас уже был конфуз. Моя голова дороже.

– А если Александра не станет? Кого ты будешь слушать?

– Мы подчиняемся непосредственно учителю. Ты это знаешь. Его преемницей всегда была Татьяна. Но пока наш повелитель жив, а ты знаешь, что он не может умереть, мы будем подчиняться ему.

– А как же Татьяна?

– Она никто пока есть истинный властитель Огненных братьев. Она уже пыталась командовать, когда отдала приказ Степану, и хорошо, что никто не натворил глупостей.

– Ах, да, Степан, – Сергей покачал головой. – Глупый мелкий человек. Хочу разочаровать тебя, Бес, – он выдержал паузу. – Твоего учителя скоро не станет. Подумай, на чью сторону ты встанешь. Я думаю, Татьяна могла бы хорошо отблагодарить тебя. Да и я бы не забыл твоей помощи.

– Ты? – удивился палач. – Ты-то при какой кухне? – он, было, открыл рот, чтобы продолжить, но затих, приложив указательный палец к губам.

– Подумай, Бес, подумай, – с легкой ухмылкой произнес офицер.

– Грядут большие перемены, как я погляжу. У тебя смелые мысли, офицер. Не знаю, что ты задумал и с кем. Но не боишься ли ты, что в случае провала генерал отрежет тебе язык и затолкает тебе же в глотку?

– Такой вариант тоже возможен. Но представь, какие возможности открываются у тебя, если ты сделаешь то, что нужно.

– Я сделаю это только в том случае, если умрет Александр. Но скорее погибнет весь мир, чем оборвется жизнь нашего учителя.

– Я услышал тебя.

– А офицер Черного легиона не боится, что я могу все рассказать?

– Ты давно видел проповедника Степана?

– Давно, а что?

– Говорят, он вышел за стену, чтобы прочитать проповеди работникам и пропал. Суровые нынче времена. Сейчас нет спокойствия даже в великом Новом Риме. Но знаешь, я слышал другую историю. Я слышал, что ему запрокинули голову назад и вогнали нож прямо под ухо. Я, кстати, тоже говорил с ним и предупреждал о правильности выбора. Жаль, что он не послушал меня.

Сергей пошел прочь, а Бес еще долго смотрел ему в спину, размышляя над услышанным.